Глава 75 – Великое племя (Часть 2).

– Всё будет в порядке? – спросил Крокта.

Ракута, воин из племени Капура, кивнул. Пунктом назначения Крокты и Тийо был Храм Падшего Бога. Они не могли оставаться в племени Капура, поскольку его вождем всё ещё был большой и свирепый орк, Капур.

– Я буду защищать это племя своей собственной силой.

Теперь все знали, что Капур угнетал своё племя. Несмотря на это, они не могли отрицать, что Капур был вождем этих мест, поскольку был самым сильным. И орк, Ракута, вынужден был с этим смириться.

– Возможно, ты сможешь убить Капура. Но это не будет настоящей свободой.

Крокта кивнул. Если он вместо них самих позаботится о Капуре, то это толком ничего не решит.

В конце праздника пьяный Ракута признался Крокте, сказав, что он станет сильнее и побьёт Капура, тем самым сделав жизнь племени более благополучной. Такой была его цель.

Крокта чувствовал, что это как похвально, так и печально.

С самого своего становления воином Крокта получал знания от действительно великих орков. Ленокс, Хойт, Ташаквиль, Грант, Гулда и Антуак. Все они были похожи на фонари, освещавшие его путь. Орки, живущие на континенте, не утратили своего великого духа и не потеряли воинской чести.

Но это место, север, было другим. Это была пустыня.

Крокта хотел им немного помочь. Но что он мог сделать?

– Крокта, как мне стать таким же сильным, как и ты? – спросил Ракута.

Крокта рассмеялся. Бывали моменты, когда он чувствовал себя тем самым орком, машущим своим мечом на тренировочной площадке Оркрокса. Тогда он был самым обычным учеником, которого постоянно критиковал Ленокс.

Теперь же кто-то спрашивал его, как стать сильнее. Но что сделало его сильным?

Крокта задумался об этом. От первой охоты на мутанта в Оркроксе до недавнего сражения с настоящим чудовищем. Он прошел через много сражений, и в каждом бою всегда был момент, когда он хотел сдаться.

Но он переборол это. Иногда один, а иногда со своими товарищами.

– При помощи непоколебимой воли! – уверенно ответил Крокта.

Это было то самое слово. Все великие воины, которых он знал, обладали стальной волей и

неукротимым боевым духом. Они сражались до последней капли крови, не сдаваясь ни при каких обстоятельствах.

– Непоколебимая воля, – кивнул Ракута, и на его лице появилась улыбка. Казалось, он хотел, чтобы кто-то сказал ему нечто подобное.

– Спасибо.

– И никогда в этом не сомневайся, – добавил Крокта и протянул кулак.

Для Ракуты было в новинку это странное приветствие, так что он, рассмеявшись, стукнулся кулаком с Кроктой.

Таким образом, Крокта покинул племя Капура с Молотчви и другими воинами великого племени. Капур прощался с Молотчви низко поклонившись. А когда вождь напоследок взглянул на Крокту, в его глазах читалась смесь страха и враждебности.

Таким образом, они направились на север. Молотчви возвращался в великое племя, а Крокта решил направиться в земли темных эльфов, где находился Храм Падшего Бога. Предложение о присоединении к клану было решено рассмотреть позже. Для начала ему нужно было побольше узнать о ситуации на севере.

– Где же мой отец…? – пробормотал Тийо, хоть и не особенно печальным тоном. Казалось, он больше озабочен изучением севера, чем поиском своего отца.

– Вероятно, он жив и здоров, точка, – добавил гном.

– Гномы часто появляются в горных хребтах рядом с землями людей, поэтому он может быть где-то там, – прервал его Джеулта.

– Хо-хо… Теперь мы дружим, точка?

– Я… Я просто решил это сказать, малыш.

– Не называй меня так, точка!

– Ба! – фыркнул Джеулта и двинулся вперед, пришпорив своего карука.

Тийо улыбнулся.

Казалось, им обоим просто нравилось поспорить.

Так они и ехали на каруках по сплошному пустырю. Как только они отдалились от стены тьмы, разделяющей континент и север, погода начала меняться. Постепенно начали появляться растения, а пейзаж начал зеленеть.

– Этот регион состоит из одной сплошной пустоши, – пояснил Молотчви, – Здесь живут те, кто не нашел пристанища на территории своих собственных рас.

– Значит, помимо орков здесь могут встретиться и темные эльфы?

– Верно. А также гномы и люди.

Это чем-то напоминало ситуацию с беглыми преступниками, построившими Анаил.

Внезапно в его голове появился Джереми. Он всё ещё служил Дереку или ростовщик решил отказаться от него? Тем не менее, Джереми не был человеком, за которого Крокте следовало беспокоиться Этот человек был в состоянии сам создать свою собственную судьбу.

Внезапно каруки остановились.

– Гру-ру-рук.

Крокта похлопал своего карука по голове. И он, и Тийо получили своих собственных каруков. В отличие от их внешнего вида, новичкам было вполне просто ездить верхом на этих животных.

– Кто-то впереди! – выкрикнул один из воинов.

Вдали стояла группа. Молотчви кивнул, и воин хлестнул своего карука.

– Я проверю! – объявил он и быстро двинулся навстречу к неизвестной группе.

– Это нормально, если он пойдет один?

– Никто не захочет связываться с воинами великого племени. Нападение на нас означает объявление войны всему великому племени, – объяснил Молотчви. Его слова были намеренно адресованы Крокте, чтобы подчеркнуть величие клана, от чего тот лишь усмехнулся.

– Уху-ху! Посмотри на это! Я держу равновесие!

Тийо было скучно ждать, а потому он забрался на рога карука и начал балансировать. Казалось, что гном понравился животному, и оно подняло голову. А затем гном решил развлечь зверя своим шоу магической силы.

– Познайте великолепие гномов!

– Я… Я тоже так могу! – выкрикнул Джеулта, замотивированный духом соперничества, и попытался забраться на голову карука. Тем не менее, животное не смогло выдержать его вес и сбросило орка на землю.

– Уха-ха-ха-ха! Если ты хотел заставить меня рассмеяться, то тебе удалось! – хохотнул Тийо, глядя на орка с головы карука.

– Тьфу…

Другие воины лишь молча покачали головами.

– Хм-м-м… – наблюдая за этой сценой, внезапно дернулся Молотчви.

– Не стоит следовать по их стопам, – остановил его Крокта.

– Хм-хм. Я и не собирался. Это просто мой карук дёрнулся, – ответил Молотчви, продолжая смотреть на рога своего ездового животного. Казалось, он действительно хотел попробовать.

Вскоре вернулся клановый воин и произнес, обращаясь к Молотчви:

– Они все работорговцы.

– Ясно.

Веки Молотчви слегка дернулись.

– Ты сказал работорговцы? – переспросил Крокта.

– …

На континенте было табу на работорговлю. Хоть в Арнине и произошел подобный инцидент, но всё это были преступления, которые происходили в тени. Если бы кто-то решил в открытую вести работорговлю, то все города и расы тут же стали бы враждебными такой организации, создав альянс, противостоящий работорговле.

Но север был другим.

– Просто скачи вперед, – ответил Молотчви и направил своего карука вперед. Крокта с разочарованием посмотрел ему в спину. Он думал, что Молотчви отличается от северных орков, но даже этот ветеран был полностью верен своему вождю.

– Ба, рабство! Какое варварство! – воскликнул Тийо, услышав воина.

Брови орков дернулись, но Молотчви лишь поднял руку, успокаивая своих воинов. Орки великого племени хмуро посмотрели на Тийо, после чего повели своих каруков вперед.

Тийо посмотрел на Крокту с явно неодобрительным выражением лица, и тот ему кивнул.

Затем они поскакали вперед и вскоре встретились с работорговцами.

– Приветствуем воина великого племени Молотчви!

Работорговцы поклонились, поскольку после встречи с орком-воином уже знали, кем был Молотчви.

– Пожалуйста, скажите нам, если вам что-нибудь нужно. Всегда будем рады услужить воинам великого племени, – добавили они.

– Ничего не нужно.

Крокта с застывшим лицом последовал за Молотчви.

Это были не просто работорговцы, которые вели рабов на невольничий рынок. Это были охотники за рабами.

А немногим севернее их взглядам предстала горящая деревня, над которой клубился черный дым. С её стороны доносились крики мужчин и женщин, которых хватали вооруженные орки, после чего связывали и передавали работорговцам, которые сажали несчастных в клетки.

– Ну, это же…! – начал сердиться Тийо, глядя на кричащих от ужаса рабов, как вдруг…

– Буль-та-р-р-р-р!

Мощный рёв разорвал всё окружающее пространство. Каруки вздыбились, а воины замотали головами. У работорговцев и вовсе потекла кровь из ушей.

Молотчви посмотрел на источник звука. Им был Крокта.

– Ты знаешь смысл слова, которое я только что прокричал?

Лицо Молотчви застыло. Он знал. Бесчисленное количество орков уже давно про него забыло, но старые орки-воины всё ещё помнили о нём. Когда-то этот клич можно было услышать среди всех орков. Но времена изменились. Теперь это звучало не более чем странно. Он был словно давно забытым воспоминанием из прошлого.

– … Я знаю.

– Тогда ты знаешь, что я собираюсь сделать.

– Это действительно необходимо? – вздохнул Молотчви.

– Я хочу спросить тебя кое о чем, – вместо ответа произнес Крокта и показал вперед.

По земле волочили избитых и несчастных рабов. И эти рабы…

Они были орками.

– Таков твой путь?

Молотчви покачал головой. Ему тоже не нравилось рабство. Однако он ничего не мог с этим поделать. Рабство было одним из способов ведения войны, о чем было провозглашено великим вождем.

– Мне это не по душе. Однако таков закон великого вождя, а потому мы должны следовать ему. Это не твоё дело.

Крокта рассмеялся. Теперь он больше не чувствовал уважения к ветерану.

– Великий воин Молотчви. Ты не заслуживаешь звания воина.

– Что? – перекосилось лицо Молотчви, а его воины тут же схватились за своё оружие.

–Ты перегибаешь палку, Крокта! Это закон! – добавил ветеран, снимая со спины свой молот, – Ты пришел с мирного юга и ничего не знаешь об этих местах! Север – это земля, где тебя прикончат, если только ты сам не сможешь убить всех своих врагов. Слабые здесь не заслуживают права на жизнь.

Молотчви спустился со своего карука и плюнул в сторону Крокты.

– Нам не нужны законы слабых земель.

Крокта улыбнулся и тоже спустился со своего карука.

– Как странно, – продолжая улыбаться, произнес Крокта, – Ты ошибаешься. Делать правильные вещи – не слабость. Ты ошибаешься, если считаешь, что избиение и угнетение более слабых называется силой. Правда в том, что всё наоборот.

– …

– Уверяю вас, на континенте нет орков, более слабых, чем вы, – добавил Крокта, обведя взглядом воинов великого племени.

Убийца Огров сиял под солнечными лучами. Теперь уже все воины племени, включая Молотчви, направили на Крокту своё оружие.

Крокта же на самом деле чувствовал себя более чем комфортно. Ему повезло обучиться законам воинов от Ленокса. И он, как и все другие орки, которых знал Крокта, следовал этим законам свободно, без толики сомнений. Орки не боялись, что их назовут глупцами, и не боялись сражаться со своими врагами.

– Теперь позволь мне спросить тебя. Молотчви, ты сейчас жив? – улыбнулся и спросил Крокта.

– Довольно уже этих бесполезных старых баек!

Крокта снова улыбнулся. Он был человеком, ставшим орком и практиковавшим этот старомодный вздор. А его учителем был воин, отдавший за него свою жизнь.

По сравнению с Леноксом эти орки были попросту ничтожны. Насколько же бедной была их честь, если они настолько бездумно следовали законам вождя племени, при этом совершенно не беспокоясь о том, что есть правильно, а что нет?

– Крокта, давай только быстро. Даю тебе 10 минут.

В этом противостоянии Крокта был один против всех! Воины великого племени одновременно сделали шаг по направлению к нему.

– Достаточно будет и пяти, – подняв Убийцу Огров, объявил Крокта.

С его двуручного меча начал подниматься пар.

***

– Кхек… Кхек… Все целы? – пробормотал Молотчви.

Воины великого племени были разбросаны по красной земле.

– Ку-о-о-ох… – Джеулте едва удалось приподняться. Его бедро было частично срезано. Он попытался протянуть руку Молотчви, но снова со стоном рухнул на землю.

– Крокта… – пробормотал Молотчви. Боевой молот, которым он так дорожил, был полностью разрушен. Это редкое стальное оружие, которое он получил непосредственно от самого великого вождя. Но оно было полностью разбито мечом Крокты. Этот воин намного превзошел ожидания Молотчви.

Разница в навыках была очевидна.

– Кха… С вами всё в порядке?

Молотчви проверил состояние своих воинов и понял, что Крокта не убил ни одного из них. А затем, не сказав ни слова, он попросту ушел вместе со своим другом-гномом.

– Дерьмо…

Однако его милосердие не распространилось на работорговцев. Абсолютно все работорговцы потеряли по одной из своих рук. И умерли от шока. Плененные ими рабы также были освобождены.

– Молотчви, ты сейчас жив?

Голос Крокты пронзил его сознание. Вопрос о том, жив ли собеседник, считался старым приветствием орков. И современные орки совершенно не ведали его истинного значения. Но вот Молотчви знал, что подразумевалось в этом вопросе.

Да, он знал.

– Возможно…

Он был серьезно потрепан, однако не чувствовал себя особо плохо. Он был старым воином, ветераном, жизнь которого близилась к закату. Молотчви думал, что ему повезет, если он доживет до конца года. Однако появился воин, который мог изменить север.

Возможно, в эти земли и вправду грядут изменения?

Он задавался вопросом: суждено ли ему провести остаток своей жизни, наблюдая за изменением севера? Великий вождь был сильным. Молотчви никогда не видел такой подавляющей силы. Даже Крокта, в одиночку расправившийся с его воинами, не мог сравниться с великим вождем.

Но.

– Молотчви. Помни это.

Когда Молотчви был ещё молод, у него был дед – старый и закаленный в сражениях ветеран. И вот, однажды его дед вызвал молодого Молотчви и сказал:

– Орк, который помнит это, может стать по-настоящему великим. Но орк, который об этом позабудет, всю свою жизнь будет блуждать. Поэтому не забудь выгравировать это в своей памяти.

А затем он попросту забыл об этом. И он был не единственным. Никто на севере уже не помнил этого. Это слово умерло. Но сегодня он услышал его своими собственными ушами. Рев, который потряс землю, вернул его детские воспоминания.

– Я блуждал…?

Молотчви вздохнул. Воины собрались с силами и поднялись на ноги. Глядя на них, Молотчви сказал «это» вслух.

И «это» эхом отдалось в его сердце.

– Буль'тар.

http://tl.rulate.ru/book/6290/143072